

Марго Ленская и дьякон Андрей Берсенеv.
Преступления из прошлого:

Портрет-призрак
Дневник тайных пророчеств
Фреска судьбы
Чёрный король
Белое станет черным

Под завесой мистических тайн:

Перстень чернокнижника
Особняк у реки забвения
Клиника в роще
Отель на краю ночи
Замок на Воробьевых горах
Приют вечного сна
Лицо в темной воде
Я – твой сон
Код от чужой жизни

Маша Любимова и Глеб Корсак.
Следствие ведут профессионалы:

Последняя загадка парфюмера
Иероглиф смерти
Никто не придет
Место, где все заканчивается
Не смотри ей в глаза
Покидая царство мертвых
Демоны райского сада
Конец пути
Ведьма придет за тобой
Сон с четверга на пятницу
Заблудшая душа

Евгения и Антон
ГРАНОВСКИЕ

КОД ОТ ЧУЖОЙ ЖИЗНИ

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г75

Оформление серии *С. Груздева*

Грановская, Евгения.
Г75 Код от чужой жизни : [роман] / Евгения и Антон Грановские. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Детектив-лабиринт Е. и А. Грановских).

ISBN 978-5-699-84322-0

Профессор-нейрофизиолог Старостин изобрел препарат, способный качественно улучшить мозг человека — многократно усилить память и умственные способности. Но на лабораторию внезапно напали неизвестные! Старостину удалось бежать, прихватив шприц с последним образцом. Чтобы изобретение не попало в руки преследователей, профессор ввел препарат попавшей под его машину незнакомой женщине...

Жизнь Риты Суханкиной была хуже некуда: пьющий муж, безработица, беспросветная нищета... Когда муж за гроши продал их квартиру «черным» риелторам, Рита с детьми сбежала в другой город в надежде начать новую жизнь, но там череда неприятностей только продолжилась. Казалось, у Риты не осталось никакого выхода. Но после случайной аварии ее жизнь невероятным образом изменилась...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84322-0

© Грановская Е., Грановский А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ПРОЛОГ

Рита вскрикнула от боли, схватилась рукой за парапет моста, но пальцы ее соскользнули с холодной гладкой поверхности, и она рухнула на колени. Из носа у нее закапала на асфальт кровь, перед глазами засверкали всполохи.

— Пожалуйста... — прошептала Рита. — Не надо...

— Не сопротивляйтесь, — услышала она голос своего врага. — Этим вы делаете себе только хуже.

От следующего удара она повалилась на асфальт и, сжав голову ладонями, громко застонала. Ей показалось, что в голове у нее что-то взорвалось и череп вот-вот разлетится на куски.

Она с трудом приоткрыла глаза и посмотрела на своего врага. Перед глазами у нее стояла пелена, и сквозь эту пелену она увидела не лицо человека, но морду чудовища с хищным, плотоядным оскалом. Враг шагнул вперед. Сумочка «Гуччи» из крокодиловой кожи хрустнула у него под ногой. Он сделал еще шаг и наступил ботинком на край ее норковой шубки от «Блэкглама».

ЕВГЕНИЯ И АНТОН ГРАНОВСКИЕ

— Ноль-восемь-один-один... — зашептала она.

Монстр насторожился и отступил на шаг.

— Что вы задумали? — подозрительно спросил он.

— Пять-ноль-три-шесть.

Оглушительный скрежет взорвал тишину зимней ночи...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КАТАСТРОФА

1

Тремя месяцами ранее

— Стой, пока не нажимай, — сказала Рита Суханкина сыну Лешке, который поднял руку, чтобы нажать на кнопку вызова лифта. — Я почту гляну.

Лешка опустил руку, Рита поставила пакеты на пол и перевела дух. Пакеты выглядели внушительно и громоздко, но ничего особенного в них не было. Пакет дешевого молока, хлеб, две пачки гречки, пачка сахара, полтора килограмма яблок по скидке — вот и все, что удалось Рите купить за триста рублей, которые ей выделил на продукты муж.

— Мамочка, а можно мне яблоко? — попросила шестилетняя Лиза.

— Они немые, подожди до дома, — сказала Рита.

Лиза покорно вздохнула, а Лешка, который был на три года старше сестры, тут же сунул руку в пакет.

— Я кому сказала! — прикрикнула на него Рита.

ЕВГЕНИЯ И АНТОН ГРАНОВСКИЕ

Лешка нехотя вынул руку из пакета, а Рита повернулась к почтовым ящикам и открыла гнутую жестяную дверцу с надписью «13». В ящике оказалась пара счетов — за газ и телефон, и еще куча рекламных листов, которые Рита бросила, не глядя, в картонную коробку, стоящую рядом.

— Мам, можно уже? — нетерпеливо спросил Лешка.

— Вызывай.

Лешка нажал на кнопку лифта. Рита закрыла жестяную дверцу почтового ящика и со вздохом взяла пакеты с пола.

Когда они поднялись наверх, Рита сразу почувствовала неладное. Дверь квартиры была приоткрыта, оттуда доносились мужские голоса — бу-бу-бу, бу-бу, бу-бу-бу, тянуло табачным дымом и водочным перегаром.

— Папка опять с друзьями бухает, — мрачно констатировал Лешка.

— Не бухает, а пьет, — поправила Лиза. — Бухает — это грубое слово, да ведь, мама?

Рита, не отвечая, толкнула дверь и первой вошла в прихожую. Лешка и Лиза проскользнули следом за ней.

— Разувайтесь и марш к себе в комнату, — приказала им Рита, поставив пакеты с продуктами на пол.

Лешка глянул на мать волчком, Лиза вздохнула, но оба не стали перечить. Все трое разулись и скинули куртки. Дождавшись, пока дети уйдут, Лиза прошла в гостиную. Запах перегара и табака удушливой волной ударил ей в лицо.

Муж Коля сидел на обшарпанном диване в компании двух незнакомых мужчин, черноволосого и лысого. Редкие волосы Коли были всклокочены, лицо — припухшее и пьяное. На хромоногом журнальном столике перед ним выстроились тарелки с закусками и початая литровка водки. Увидев Риту, Коля осклабил щербатые, проникотиненные зубы.

КОД ОТ ЧУЖОЙ ЖИЗНИ

— О, женушка пришла! Садись, Ритуха, выпей с нами!

Рита шагнула в комнату и тут же споткнулась о грудку пустых бутылок из-под водки и пива, валяющуюся на полу. Собутельники мужа посмотрели на нее с насмешливым любопытством.

— Опять навел в квартиру дружков? — привычно и сокрушенно завела Рита.

Но тут же осеклась, а лицо ее вытянулось от изумления, когда она разглядела закуски, разложенные по тарелкам. Там были красные кружочки копченой колбасы — сочные, в белых прожилках нежного сала, свежие полукружья дорогого мяса — не то буженины, не то... (Рита плохо разбиралась в дорогой еде), в треснувшей стеклянной вазочке, которую Рита много раз собиралась выбросить, лежали, матово мерцая, черные маслины. Картину дополняли три открытые консервные банки: с крабовым мясом, белорусской тушенкой и одна маленькая, зеленая — с красной икрой.

Сердце женщины испуганно заколотилось, предчувствуя беду.

— Откуда все это? — сипло, с трудом вымолвила Рита.

— Могу себе позволить, — горделиво объявил Коля с глумливой, пьяной ухмылкой на губах.

Его собутельники засмеялись.

— Ритуся, — обратился к ней панибратски черноволосый собутельник мужа. — Ваш Колян — мужик! Коля, держи пять!

Он выставил ладонь, Коля ее пожал.

— Коля, откуда у тебя деньги? — дрогнувшим голосом спросила Рита.

— Угомонись, — строго сказал муж. — Могу я... — Он икнул. — Могу я пригласить друзей на пару рюмашек?

ЕВГЕНИЯ И АНТОН ГРАНОВСКИЕ

— Коля, я тебя спросила — откуда деньги на выпивку и закуски?

Коля не ответил, лишь пьяно хмыкнул, а второй его собутыльник, лысый, круглоголовый, со шрамом на лбу, улыбнулся и примирительно сказал:

— Ритусь, не злись на своего мужа. Ну, устроил пирушку. Но ведь он сегодня король!

Рита вскинула к груди неухоженные руки со сломанными ногтями.

— Коля, у нас ведь дети. Прошу тебя...

— Цыц! — громыхнул он кулаком по столу. — Я твой муж. И мне тут решать. Ясно?

— Коля...

— Милая, хватит его пилить, — со смехом сказал черноволосый. — Он мужчина и делает то, что хочет.

— Коля, — снова с мольбой заговорила Рита, — детям нечего есть, а ты тут... устроил. Ты уже четыре месяца нигде не работаешь...

— Хватит меня пилить, — огрызнулся муж.

— Но Коль!

— Заткнись, сказал! — Он яростно глянул на нее. — Праздник портишь, выдра!

Собутыльники мужа засмеялись.

— Молодец, Колян, — похвалил черноволосый. — Так и надо с бабами.

— Да че ты с ней вообще говоришь? — глядя на Риту раздевающим взглядом и криво ухмыльнувшись, поддакнул лысый. — Дай раз в рыло, она и заткнется. Баба должна знать свое место.

— Слыхала? — пророкотал муж. — Закрой рот или я тебе врежу! Всю жизнь мне испортила, гадина! — вдруг взбеленился он.

КОД ОТ ЧУЖОЙ ЖИЗНИ

— Я? — изумилась Рита.

— Ты, не я же. Чего уставилась, дура? Фу! — Он скривился.
— Рожу твою постную больше видеть не могу.

Лысый взял со стола бутылку.

— Давай, Коля, выпьем за нашу выгодную сделку! — провозгласил он и разлил водку по стаканам.

Мужчины чокнулись стаканами. Коля опрокинул водку в рот, крикнул и заел колбасой, а черноволосый с лысым лишь чутко пригубили и поставили стаканы обратно на стол. Рита это заметила, и сердце ее провалилось в пустоту от сознания того, что происходит что-то страшное и неправильное. Она шагнула к мужу и предостерегающе схватила его за плечо.

— Коля!

Муж резко развернулся и коротко, почти без замаха, ударил ее кулаком по скуле. Рита отшатнулась, но устояла на ногах. Схватила за распухающую щеку и заплакала. Лысый ткнул в ее сторону пальцем и насмешливо сказал:

— Колян, а ты не прав. Может, рожа у нее и постная, но зад классный!

— Таким задом можно торговать! — со смехом поддакнул ему черноволосый.

— Да кто на нее позарится, — со злой усмешкой отозвался Коля.

— А ты дорого не запрашивай! — со смехом сказал черноволосый. — На бутылку водки потянет! А то и на две!

Рита покраснела от стыда и обиды.

— Сволочь же ты! — в сердцах крикнула она мужу. — Твою жену поносят, а ты слушаешь?

Глаза Коли сузились.

— Сволочишь меня при друзьях? — прорычал он, пристально, не мигая глядя на жену.

ЕВГЕНИЯ И АНТОН ГРАНОВСКИЕ

— Ну-ка, Колян, научи ее мужа любить! — подбодрил лысый.

— Давай, Колян, покажи ей, кто в доме хозяин! — подержал со смехом черноволосый.

Лысый ободряюще хлопнул его по плечу. Коля сидел на диване в некоторой нерешительности, соображая, чего же от него хотят новые друзья.

— Давай-давай! — сказал лысый, глядя на Риту все тем же бесцеремонным и похотливым взглядом. — Мужик ты или нет? Она тебя хочет — посмотри!

— Хочет — аж трясется! — со смехом поддакнул черноволосый.

Коля сидел со слегка растерянным видом, не совсем понимая, чего от него хотят.

— Если ты не можешь, я это сделаю! — продолжал куражиться лысый. — Ну!

Коля встал с дивана, отпихнул ногою край стола и, пошатываясь, двинулся на Риту.

— Коля, ты чего? — Рита, прижимая ладонь к щеке, стала пятиться. — Коля?

— Давай, Колян! — подначивал черноволосый. — Покажи ей, какой ты мужик!

Пятясь от мужа, Рита наткнулась спиной на стену, дальше отступать было некуда. Он шагнул к ней, схватил ее сильной рукой за шею, рывком оттащил от стены и швырнул на пол. А затем шагнул к Рите и пнул ее ногой по ребрам. Она вскрикнула. Он пнул еще. Рита, скорчившись на полу, заплакала. Черноволосый и рыжий переглянулись, затем поднялись с дивана.

— Колян, нам пора, — сказал черноволосый. — Надо уладить формальности.

Оба двинулись к выходу из комнаты.

КОД ОТ ЧУЖОЙ ЖИЗНИ

— Че, уже уходите? — разочарованно проговорил Коля. — Может, еще выпьем?

— Как-нибудь потом, — сказал лысый и, проходя мимо Коли, хлопнул его ладонью по плечу.

— А ты помни — у тебя два дня на то, чтобы съехать, — сказал черноволосый и сунул ему ладонь. — Ну, бывай.

Оба вышли из комнаты. Через несколько секунд дверь в прихожей хлопнула — гости ушли.

— Видишь, дура, че ты сделала, — хмуро, с досадой сказал Рите муж. — А ведь так хорошо сидели!

Рита вытерла ладонью кровь, выступившую под носом, всхлипнула и тихо сказала:

— Коля, почему они сказали, что нам надо съехать?

— Не твое дело, — огрызнулся муж. Он подошел к столу и потянулся за бутылкой.

И вдруг Рита все поняла.

— Это были *те торговцы*? — с ужасом, боясь поверить в свою догадку, проговорила она. — Это были они?

Коля не ответил, лишь плеснул себе водки в стакан. Рука его дрогнула, когда он поднимал стакан, да он уже и сам нетвердо стоял на ногах.

— Сколько они тебе дали? — сипло спросила Рита. — Где деньги?

— Сколько дали — все мое.

Муж выпил. Вытер рот рукавом грязной рубашки.

И вдруг Рита вскочила на ноги, бросилась на мужа и принялась колотить его кулаками по спине.

— Сволочь! Гад! А о нас с детьми ты подумал?!

Муж повернул к Рите небритое, темное от злости лицо — одной пятерней он схватил Ритино запястье, а вторую сжал в кулак и с размаху ударил им Риту в лицо.

Ноги Риты подкосились, она рухнула на ковер и потеряла сознание.

ЕВГЕНИЯ И АНТОН ГРАНОВСКИЕ

2

Когда Рита пришла в себя, уже стемнело. Открыв глаза, она тихо застонала от боли. Возле ее разбитого лица на пол натекла лужица крови. Постанывая, она медленно поднялась на ноги. Посмотрела на мужа. Тот громко и беззаботно храпел на диване.

Рита неверной походкой подошла к зеркалу, висящему на стене, включила бра и посмотрела на свое отражение. Левый глаз заплыл, на правой щеке темнел синяк, губа распухла, под носом запеклась кровь. Рита повернулась к дивану и посмотрела на мужа. Под его головой вместо подушки лежал пластиковый пакет из магазина «Двушка».

Рита, пошатываясь, подошла к мужу. Протянула руку, взялась за край пакета и потянула его на себя. Пакет не поддавался. Тогда она взяла мужа за реденькие волосы и приподняла его тяжелую, распухшую от пьянства голову, затем снова ухватила пакет и выволокла его из-под мужниной головы.

Потом она заглянула в пакет и почти не удивилась, увидев там деньги. Сотенные, пятисотенные и тысячные бумажки, навскидку тысяч тридцать рублей. Рита подумала, что это, наверное, все деньги, которые муж получил за проданную проходимцам квартиру. У нее заболело сердце и зашвербило в душе, а к горлу подкатил комок.

С пакетом в руке Рита прошла в комнату детей. Лешка и Лиза спали на своих кроватях. Лешка — укрывшись с головой, Лиза — разметавшись по кровати, с босыми ногами на подушке.

Рита прошла к кровати дочери и присела на край. Посидела немного молча, пытаясь прийти в себя и придумать, что делать дальше. В голове было пусто до тошноты. И тут Рита кое-что вспомнила. Она положила пакет с деньгами

КОД ОТ ЧУЖОЙ ЖИЗНИ

на кровать, затем нагнулась к тумбочке и открыла ящичек. Достала из ящичка несколько потрепанных конвертов. Нашла нужный, вынула из него письмо, прошлась по странице взглядом, всхлипнула, вытерла рукою разбитый нос и перечитала конец письма.

«Приизжай подруга! Здесь у нас город большой и есть работа для всех. И для тебя будит, и для твоего Кольки. Хотя он конечно непутейный, но как знать. Ритка я очень по тебе саскучилась. Люблю тебя и скучаю. Твоя подруга Аля».

Лизка что-то забормотала во сне. Рита прислушалась.

— Папочка, не надо... Милый, не надо... — невнятно бормотала Лиза, а может быть, Рите это только показалось. Дочка зашевелила ногами, пнула Риту маленькой ступней в бедро и перевернулась на другой бок.

Рита снова перечитала письмо, потом еще раз и крепко задумалась. А когда через минуту она вложила письмо обратно в конверт, решение уже было найдено.

Сперва она собрала вещи в большую зеленую сумку, которую когда-то Коля брал на рыбалку, тогда, когда еще был способен на что-либо другое, кроме пьянки.

Разбудить детей оказалось непросто, а проснувшись, они глядели на Риту сонными, ошалелыми глазами, не понимая, зачем она одевает их посреди ночи, Лешка пробовал возражать, но Рита шепотом ругнулась на него, и он замолчал — но не столько от ругани, сколько от этого ее предостерегающего шепота, и от того, что он наконец-то разглядел синяки на лице матери.

— Мамочка, можно мне еще немножечко поспать? — позевывая и протирая кулачками глаза, спросила Лиза.

— Не сейчас, — тихо сказала Рита. — Поспишь в автобусе.

— В каком автобусе? — хмуро спросил Лешка.